

Мир новостей. - 1995. - 4 окт. - с. 16.

Еще и еще раз убеждаюсь, что на интервью с любым артистом нужно идти только после того, как побываешь на его концерте, ибо одна единственная "живая" сольная программа может рассказать об исполнителе гораздо больше, нежели все клипы, статьи и кассеты, вместе взятые. Концерт известного екатеринбургского барда Александра Новикова ошеломляет. Это взрыв, фейерверк, феерия! Он умеет быть удивительно разным на сцене, меняясь от песни к песне, от образа к образу. Да, впрочем, и в жизни тоже...

- Александр, все Вас и о Вас слышали, но никто толком не о Вас, собственно, ничего не знает. Кто Вы и откуда?

- Я с Курил, родился там и жил некоторое время, а в Свердловск, тогда он еще так назывался, наша семья переехала в 1969 г., и в школе я доучивался уже здесь.

- Заметно, что Вы любите этот город. У Вас в репертуаре несколько песен, посвященных Екатеринбургу.

- Да, это уже известные "Город древний", "В Екатеринбурге", "На Восточной улице"... Кстати, я и самую первую песню написал здесь, еще когда учился в 9 классе. Называлась она "Улица Восточная". Но мне почему-то неловко было говорить, что она моя, и когда я ее пел где-то на вечеринках, я говорил, что это песня моего тезки Александра Дольского.

- А сколько у Вас вообще на сегодняшний день песен в репертуаре?

- Более 200. Вышло 5 компакт-дисков, сейчас пишу новый.

- А почему Вы начали писать песни?

- Это получилось как-то само собой. Мне просто нравилось и нравится сейчас этим заниматься. Но я, конечно, никогда и не предполагал, что буду работать на профессиональной сцене, получать за это деньги. Нравилось - и писал, нравится - и пою!

- А Вы всегда в жизни делаете только то, что Вам нравится?

- Да, насколько позволяют обстоятельства.

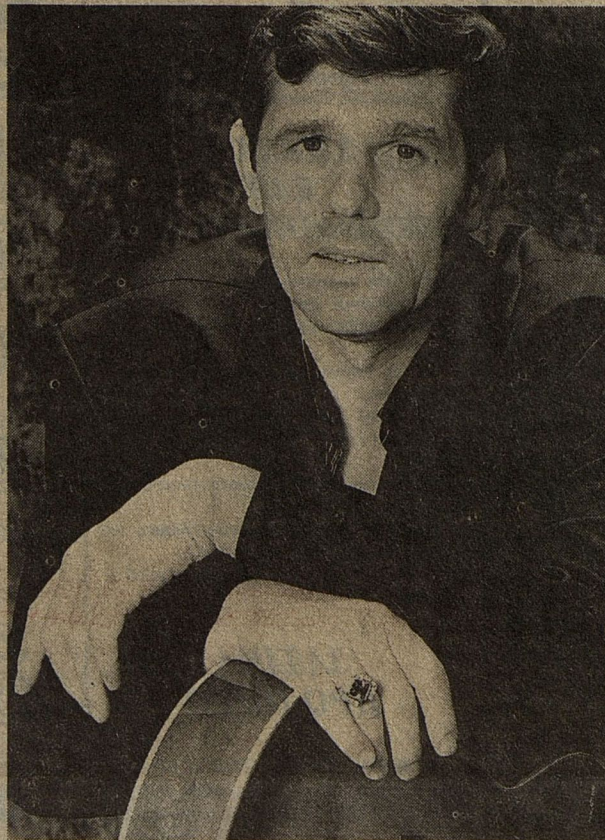
- Но ведь Вы в свое время и пострадали из-за своих песен?

- Я был приговорен к 10 годам заключения. И хотя дело выглядело так, что официально меня обвиняли в незаконном изготовлении и сбыте дефицитной аппаратуры - хищение государственных средств в особо крупных размерах - на самом-то деле "виноват" был мой альбом "Вези меня, извозчик!". Я его записал в 1984 г. и сразу почувствовал, как начали сгущаться тучи. Что только мне не приписывали! И подрыв моральных устоев общества, и блатную тематику, и воспевание лагерной романтики! По моим песням провели экспертизу, насколько они опасны для народа, и сделали заключение, что их автор "нуждается в тюремной изоляции". Так меня и изолировали.

- Но, насколько мне известно, свое столь криминальное и опасное для общества занятие Вы не оставили даже в тюрьме.

- За эти 6 лет, что я отсидел - а меня освободили "за

ВЕЗУЧИЙ

ЧЕЛОВЕК

отсутствием состава преступления", - я написал очень много песен. Это практически весь альбом "Ожерелье Магадана", почти полный альбом "В захолустном ресторане", такие известные песни, как "Троица" и "Айседора Дункан".

- Это очень светлые и чистые песни. Как удалось Вам сохранить этот настрой, несмотря на окружение?

- А это естественно. Ведь если живешь на помойке, то ведь не помойку же, не эту вонь и грязь воспевать, правда?

Конечно, мысли о другом мире, о небе без решетки, о солнце. Поэтому я и писал то, о чем думал.

- Саша, когда несколько лет назад Вас мало кто знал в лицо, а узнавали только по песням и по кассетам, Вас многие считали эмигрантом, и имя Ваше было на устах в обиходе "Шуфутинский, Новиков, Токарев". Почему?

- Да, меня действительно считали эмигрантом и объединяли нас, наверное, по стилистике песен. У меня есть несколько песен, которые стилизованы под блатные, ресторанные, под жанр городского романса, поэтому нас всех и соотносят вместе. Но вообще я считаю, что в том жанре, в котором я работаю, я один. Такие лирические песни, которые я пою, сейчас никто не пишет, нет того духа. В них есть то, чего нет ни в каких других - есть только в есенинских стихах и в песнях Вертинского. Хотя их часто называют блатными - а кто вообще может дать четкую характеристику того, что такое "блатная песня"? Искусствоведы, литературоведы, филологи? Нет такого определения и нет такого жанра! Или надо тогда кабацкие стихи Есенина тоже считать блатными... Песня, я считаю, есть хорошая и есть плохая. Вот и все! А в отношении того, что меня объединили с Токаревым и кем-то еще, - это просто работает стереотип.

- Я слышала, что подобный стереотип как раз сработал и у певицы Натальи Штурм, которую Вы продюсировали. Как это было?

- Я с ней познакомился чуть более 2 лет назад. Когда она меня впервые увидела, она тоже сказала: "А я думала, что Вы маленький, старый, толстый еврей и живете в Америке!". А я послушал, что она поет, и в отместку ей сказал: "Бросайте петь эту ерунду!". Потом написал для нее несколько песен - "Черная лилия", "Кожаная кепка", "Школьный роман", они прозвучали по телевидению, понравились, стали популярными. С тех пор я ее продюсер и автор всех ее песен, а она - мой "проект", как сейчас модно говорить. Это очень сильная и талантливая актриса, и я уверен, у нее есть все данные занять достойное место на российской эстраде.

- Ходят слухи, что дуэт Ваш не только творческий...

- Пусть ходят. Наши отношения - это отношения между продюсером и певицей. Жена у меня другая, и я ее очень люблю. У меня 2 детей: дочка хорошо рисует и учится в художественной школе, сын закончил Автодорожный техникум и работает у меня на фирме. Так что не надо давать место домыслам.

- Саша, Вы счастливый человек?

- Да, безусловно. Если человек может позволить себе заниматься тем, чем он хочет, и добиться, хотя бы наполовину, чего он хочет, - он уже может назвать себя счастливым. Кроме того, я все-таки везучий. Несмотря ни на что.

Ирина Барышева

Новиков Александр

4.10.95.